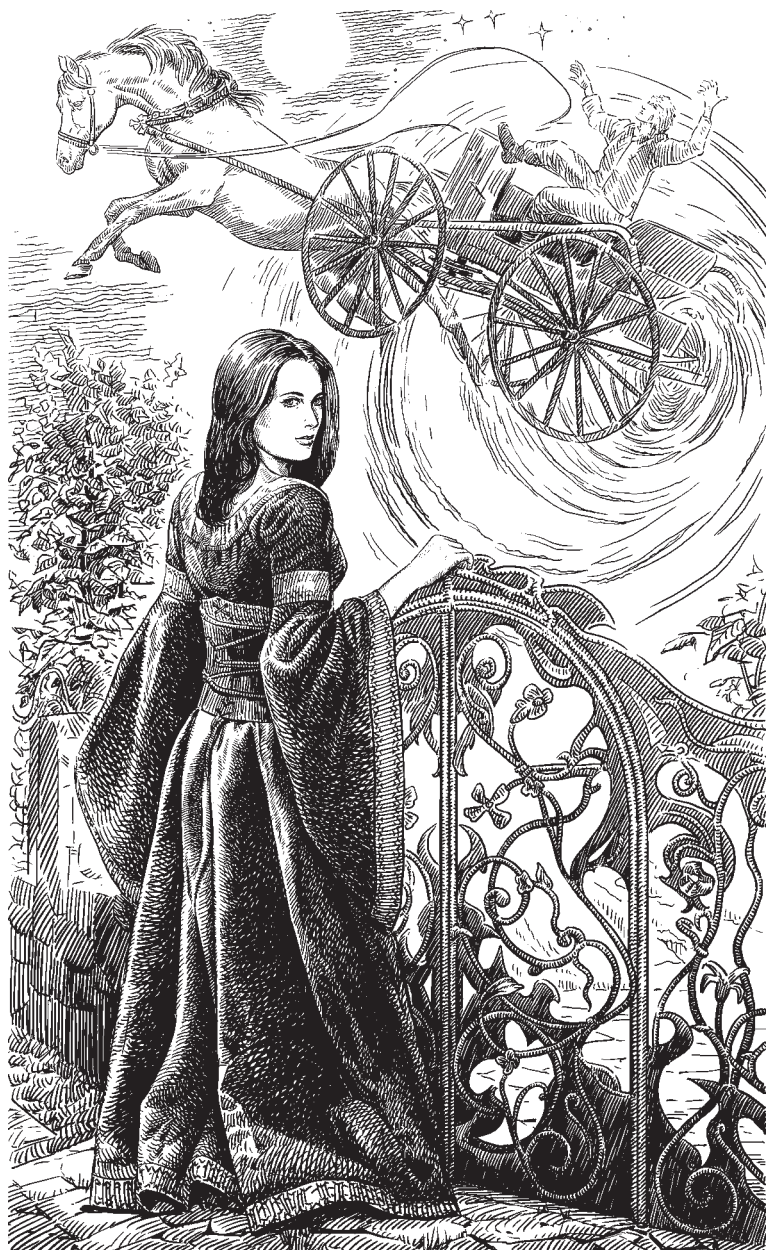

Елена Помазуева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Помазуева

Ворожея.
Практика в провинции Камарг

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П55

Серия основана в 2011 году
Выпуск 282

Художник
Л. Клепакова

Помазуева Е. А.

П55 Ворожея. Практика в провинции Камарг: Роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.:
ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2436-8

Получив распределение после окончания Школы колдовства, целительства и ворожбы, будь готова к тому, чему тебя не учили. Ты — ворожея и должна отправиться к наставнице, чтобы научиться применять свои знания на практике. Но как можно было предположить, что наставницей окажется наставник — ворожей с непростым характером, а королевский судья привлечет к расследованию убийств?!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Помазуева Е. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2436-8

ГЛАВА 1

Среди девчонок царила веселая суета. Мы радовались окончанию Школы колдовства, целительства и ворожбы. На нас красовались беретки, отороченные яркими лентами с символикой факультетов, тисненной золотом. Темно-синие мантии из дорогой ткани, сколотые большими брошами на правом плече, ниспадали широкими фалдами, открывая шуршащие парчовые юбки вечерних платьев в пол. По протоколу сразу же после вручения дипломов и символов принадлежности к одной из полученных профессий состоится грандиозный бал. Приглашена была высшая знать и купечество нашего города, дабы мы могли пощеголять перед всеми нарядами.

Какая юная магичка устоит перед искушением подправить собственную внешность? Правильно, к концу первого курса мы сияли красотой, парни на улицах оборачивались нам вслед, и приглашения на свидания от поклонников сыпались серебристыми лепестками посланий, написанными второпях. К последнему курсу каждая находила свой образ, требующий минимальных затрат и усилий на его поддержание. Потому как, увы, утром, проспав побудку, многие выпускницы забывали навести марафет и мчались в своем естественном виде, распугивая по дороге прохожих.

Подтягивание хвостов по различным дисциплинам, подготовка к диплому и его защита отнимали уйму времени и сил. А ведь никто не отменял вечеринок, танцев до утра и свиданий! При этом надо было еще думать о будущей практике, рассчитать все так, чтобы сделать хорошую карьеру. Ведь символ принадлежности к профессии — диплом не гарантирует высокий доход. Придется доказывать,

что молодой специалист чего-то стоит. Да и практики поднабраться не помешает!

Собственно, схема того, как выпускнику найти свое место в жизни, отработана давно. Школа в стране была хорошо известна, пользовалась поддержкой тех, кто ее уже окончил, сохраняла связь практически со всеми ворожеями, колдунами и целителями, которых регулярно приглашала преподавать, передавать свой опыт. Многие из них с готовностью отзывались на предложение взять на практику выпускников. Все были довольны и счастливы, особенно сегодня. Девчонки и парни возбужденно обсуждали защиту, а также будущую жизнь.

— Ты кого выбрала? — вцепилась я в руку подруги.

У нас с Эдит редкое единодушие. Мы понравились друг другу с первого дня знакомства. Правда, в самом начале случайно облились чернилами, костеря на чем свет стоит неуклюжую соседку, у которой руки не из того места растут. Но пока отмывали пальцы и застирывали одежду, спеша на первое построение, успели подружиться. Ко всему прочему, мы обе поступили на факультет ворожбы, и это нас окончательно сблизило.

— Метрессу Валанди, — ответила она с затаенной гордостью.

Я тихонечко хмыкнула. Вот ведь верткая девица! Сумела отхватить самую престижную практику! Попасть к метрессе Валанди мечтает каждая ворожея с первого дня обучения! Это же такая легендарная личность! У нее клиенты из высшего света, понятное дело, что в ее салоне можно завести нужные знакомства. Да и сама метресса помогает своим протеже неплохо устроиться.

— Хитрюга! — с полным осознанием важности этого факта ответила ей.

— А ты кого? — поинтересовалась Эдит.

— Эмири Броссар, — загадочно протянула в ответ.

— Кого? — немного рассеянно переспросила Эдит, кинув взгляд на трибуну, где собирался произносить речь директор школы.

— Эмири Броссар, — повторила я так же рассеянно.

— Это кто такая? — повернулась ко мне Эдит.

— Не знаю, она из Камарга, — отозвалась я и даже на цыпочки привстала, чтобы разглядеть все, что происходит на трибуне.

— И ты решила ехать в такую дыру? — удивилась Эдит и дернула за локоть, обращая мое внимание на себя.

— И пусть! Подумаешь, Камарг! Зато у нее практика год за два засчитывается, — важно сообщила я. — Пока ты будешь весь положенный срок улыбаться и хлопотать вокруг своей патронессы, я уже закончу стажировку и прилично устроюсь!

Возможность начать поиски хорошо оплачиваемой работы на год раньше остальных меня необычайно привлекла. Мои честолюбивые планы имели широкий размах. Мамочка заводила полезные знакомства, в нужный момент похваливаясь умницей-доченькой, которая вот-вот окончит знаменитую школу. Так что терять целый год на практике у ворожеи за стандартный оклад от школы не имело смысла. Дар у меня есть, развила его за время обучения прилично, а остальное можно подтянуть уже в процессе. Тем более я никогда не чуралась самообразования, не ограничиваясь обязательным программным курсом. Так что с одобрения любимой мамочки выбрала именно Камарг, несмотря на удаленность провинции.

— Клер, ты как всегда! Или все, или ничего. — Эдит покачала головой, но продолжила улыбаться.

— Тихо вы, болтушки! — шикнули на нас, потому что директор начал свою проникновенную речь.

— В этот день мы прощаемся с нашими выпускниками, — громким, хорошо поставленным баритоном заговорил директор, окончивший в свое время нашу же школу по специальности «колдовство». Ему непостижимым образом удавалось справляться со всем коллективом, начиная от преподавательского состава и заканчивая разношерстными учениками. — Вы покидаете эти стены для того, чтобы начать самостоятельную жизнь, и мы всегда будем рады ва-

шим успехам! Здесь ваш дом, в любое время мы будем счастливы видеть вас. Поздравляю факультет колдунов, окончивших обучение! Хира!

— Хира! — раздалось дружно со стороны парней.

В воздух взлетели черные береты с серебряной вышивкой символики факультета колдовства.

— Поздравляю факультет целителей! Хира!

— Хира!

Пространство над головами заполнилось зелеными беретами с изображением белого клевера. Дружный возглас ударил по ушам звонким разноголосьем. Целителям приходилось тяжелее всего во время обучения. Если колдовство считалось боевым искусством, и на этом факультете в основном учились парни, то зеленые береты с красивой вышивкой носили те, кто готов был помогать людям в излечении различных хворей. Меня на такой подвиг не потянуло, вполне хватило общего курса оказания первой помощи. Другое дело — благородное мастерство ворожбы. Вот где можно развернуться и найти состоятельных заказчиков, желающих получить предсказание будущего и не скупающихся на оплату таких услуг.

— С особым чувством радости поздравляю с окончанием обучения факультет ворожбы! — произнес директор, вызвав веселое хихиканье в рядах девчонок.

Всем известно, когда у ворожей проявляется дар, а потом начинается обучение, каждая хочет использовать приобретенные знания себе во благо. Не секрет, что на двери каждой аудитории стоят заклинания, оберегающие от ворожбы и предсказаний. Но всем хочется их обойти и стать уникальным учеником! Прослыть в стенах школы тем, кто сумел вскрыть защиту. Эти атаки повторялись с завидной регулярностью перед приближением экзаменов, то есть аккуратно к концу каждого полугодия. Так что радость от прощания с самым беспокойным факультетом была всем понятна. Хорошо, что директор на нас зла не держал, с пониманием относясь к энтузиазму ворожей. Наверное, сказыва-

вался немалый преподавательский опыт. Все же он два десятилетия руководил нашей школой!

Темно-синие беретки взлетели вверх под дружные выкрики «Хира!». Это слово используется практически во всех заклинаниях как закрепляющее. Означает конец и одновременно начало действия. Неудивительно, что директор именно этим важным для каждого мага словом закончил свою речь. Он подчеркивал, что обучение завершилось, и в то же время говорил, что наступает новый этап в нашей жизни — самостоятельность. Пусть практика за пределами школы будет ограничивать еще два года всех выпускников, но все же мы теперь дипломированные молодые специалисты. А это звучит гордо!

Выпускной бал, к которому старательно готовились и подбирали не только наряды, но и образы, проходил в актовом зале. Сквозь распахнутые окна вливался прохладный вечерний воздух. А живая музыка лучшего оркестра, ангажированного на всю ночь, словно окрашивалась магией, создавая фантасмагорические образы между танцующими парами. На этом празднике царили ворожба и колдовство.

Родители уехали домой сразу после вручения нам свитков с дипломами — символами принадлежности к профессии, а также договоров на прохождение практики, уже подписанных у метрессы Моари — секретаря директора.

Изрядно поднадоевшая за годы обучения мантия давно откинута вместе с береткой, а лазурное платье из парчовой ткани шуршит длинной юбкой в такт веселой мелодии.

— Клер, зря ты решила уехать в Камарг! Это так далеко от столицы, — в очередной раз затянул Ромал.

В последние полгода мы с ним встречались, и мой ворожейный шар предсказал, что намерения у парня, закончившего факультет колдовства, самые серьезные. Мне это льстило, но связывать свою жизнь браком, едва окончив школу, не хотелось. Решение уехать в далекую провинцию Камарг, конечно, не имело отношения к моему нежеланию выходить замуж, но решало и эту проблему. Мне хотелось

собственной практики, обеспеченного будущего, а не жизни по схеме «дом-дети-хозяйство». Ромал с отличием окончил школу и считался одним из лучших на своем факультете, да и практику выбрал в столице. Так что о будущем, как он в очередной раз подчеркивал, можно не беспокоиться. Но Эдит права: мне нужно все и по максимуму!

— Зато моя практика закончится раньше твоей! — мило улыбнулась в ответ я.

— И ты вернешься в столицу? — спросил Ромал.

— Обязательно! Всего-то год у тролля на куличках, а потом свобода! — мечтательно ответила ему.

— Но это так далеко! — вновь затянул привычную шарманку Ромал.

— Что означают расстояния для нас с тобой? — Я бросила на него кокетливый взгляд, взмахнув при этом ресничками.

Вот глаза — предмет моей особой гордости! Они у меня чуть раскосые, темно-зеленые, с длинными и густыми черными ресницами. Мне говорили, будто издалека кажется, что я кареглазая. Но с помощью магии я немного подправила цвет, сделав его светлее, а ресницам прибавила длины и объема. Эффект получился потрясающий! Мои глазищи заставляли многих парней задерживать на мне взгляд, так что отбоя от кавалеров не было. Впрочем, остальные девчонки тоже умели сделать свою внешность запоминающейся.

Парни к таким ухищрениям не прибегали, все силы отдавая оттачиванию мастерства. Большинство стремились сделать карьеру в армии, потому отработывали не только заклинания, но и много времени проводили на полигонах. Черная, с серебряной вышивкой форма факультета великолепно смотрелась на их мускулистых телах, заставляя трепетать девичьи сердца.

Да что там говорить! За четыре года обучения сама неоднократно не могла уснуть по ночам, вспоминая выразительные глаза колдунов. Причем каждый раз считала, что вот это и есть самая настоящая любовь до конца жизни! Но вре-

мя проходило, увлечение пропадало, и мне вновь грезились колдовские глаза очередного парня, встреченного в стенах школы.

— Для меня расстояние ничего не значит. А для тебя? — нахмурился Ромал.

Вот ведь настойчивый!

— Мой ворожейный шар всегда покажет, чем ты занимаешься. И одинокая жизнь в далеком Камарге скрасится твоим присутствием, — мягко проговорила, грациозно изгибаясь в его крепких, практически стальных объятиях.

После таких слов Ромал напрягся. Разумеется! Кому понравится, если за ним в любой момент могут подсмотреть и узнать, чем он занимается? Собственно, я специально напомнила, что всегда узнаю, где он и с кем. Пусть лишний раз подумает, настолько ли хорошая идея взять в жены ворожею. Может, одумается и выберет какую-нибудь другую приличную девушку, полностью лишенную магического дара? Она будет печь пироги, воспитывать детей и преданно ждать бравого вояку со службы. Колдуну несложно добиться взаимности любой молодой особы. У меня же на ближайшее время несколько иные планы.

— Про шар я помню, — коротко отозвался Ромал. — Только вот будешь ли ты обращаться к нему, чтобы посмотреть на меня?

Вот привязался! Если он мне прямо сейчас сделает предложение, то не удержусь и отправлю его прямой дорогой по известному адресу — непосредственно к троллю в берлогу.

— Я же буду скучать, — сделав над собой усилие, улыбнулась в ответ.

— Очень на это надеюсь, — произнес Ромал под последние такты музыки, заканчивая танец.

Я присела перед ним в реверансе, поблагодарив за танец, и поспешила покинуть настойчивого ухажера. Нет, к троллю все! Уеду в Камарг и выброшу Ромала из головы. Как сон, как легкое помутнение рассудка во время обучения.

Эдит как раз прощалась со своим партнером по танцу, что-то томно ему пообещав. Об этом я догадалась по блеску в ее глазах. Ох, ворожея! Никогда не исправится! Так до конца своих дней и будет разбивать мужские сердца, даря надежду одним лишь взглядом.

— Эдит! — громким шепотом произнесла я и дернула ее за локоть.

— Ах, Ренгал, простите, тут моей подруге срочно требуется помощь. Клер, надеюсь, все живы? Не случилось ничего непоправимого? — с преувеличенным беспокойством начала закидывать меня вопросами Эдит.

— И ты тоже? — прыснула я со смеху. — А я думала, что только мне нелегко отделаться от своего кавалера.

— Что ты, Клер! Ты подошла так вовремя! Уже не знала, что еще сказать, чтобы отказаться от лестного предложения прогуляться по парку, — выдохнула с облегчением Эдит.

— Поду-у-умаешь, — протянула я, — могла бы и пройти! Ренгал влюблен в тебя еще со второго курса.

— Он зануда!

Эдит в сердцах топнула ножкой в элегантной туфельке на невысоком каблучке по паркетному полу, отчего звуки музыки, окрашенные магией, испуганно колыхнулись от нас прочь.

— Я вот опасалась, что мне предложение руки и сердца сделают, а ты пару раз поцеловаться «под светом серебряной луны» отказываешься, — процитировала я излюбленное выражение всех колдунов.

Нет у парней воображения — с этим ничего не поделаешь! Кто-то один придумал или, вернее всего, подсказал, и отважные боевые маги этой фразой про серебряную луну романтично соблазняли сокурсниц, вызывая среди нас взрывы смеха. Мы рассказывали друг другу о предложениях парней, посмеиваясь над однобокостью их мышления, но при этом соблюдали женскую солидарность и не просвещали кавалеров о нашей осведомленности, получая от этого особое удовольствие.

Шумных разборок между парнями и девчонками было достаточно — на то мы и маги, чтобы взрываться по любому поводу. Но опытные учителя справлялись с нашим обучением и воспитанием. Строгие правила предписывали не выходить из общежития после полуночи, за этим следили призраки, патрулирующие территорию, что ничуть не мешало нам влюбляться и заводить романы. А уж прогулки «под светом серебристой луны» являлись неотъемлемой частью жизни ворожей, целителей и колдунов.

— Не напоминай! — рыкнула в ответ Эдит.

Вот, пожалуйста! Подруга злится на целителя, предложившего свидание в саду, а недовольство изливает на меня. Впрочем, после танца с Ромалом я Эдит понимала и искренне ей сочувствовала.

Я и Эдит твердо решили — сначала карьера и хороший доходный бизнес, а уж потом семья и дети. Мы слишком молоды и талантливы, чтобы зарываться в быте, становясь полностью зависимыми от мужей. Парни, конечно, тоже амбициозны и постараются добиться лучшего места в жизни, но ворожея, набравшая приличную клиентуру, может быть вполне независимой.

— Не буду, — от всей души пообещала подруге.

— Клер, доченька, обязательно отправляй весточку каждую неделю. Не забывай про родителей! — в сотый раз говорила мама, усадив меня в почтовый дилижанс.

— Хорошо, мамочка, обещаю, не забуду, — в очередной раз отозвалась я, успокаивая встревоженную родительницу.

Семейные проводы затянулись. Отец стоял рядом, и только по выражению глаз можно было понять, что суровый колдун переживает за свою молодую и чрезвычайно хорошенькую дочь. Но даже он не может спорить с системой и запрещать отъезд на практику.

Закон твердо прописывает это положение: либо отработываешь положенный срок, либо лишаешься диплома и соответственно возможности начать свое дело. Таким про-

штрафившимся магам еще и дар ограничивают, чтобы не могли им пользоваться, а это снижает социальный статус и приравнивает к обычным людям. На зажжение светлячков или слабый телекинез сил хватит, но не более.

Мамочка же не скрывала беспокойства. Она набралась слухов о самой дальней провинции, граничащей со степями, где живут варвары, и теперь уже не считала мою идею «год за два» такой уж удачной. Ей чудилось, что меня непременно похитят, утащат в степь, чтобы сделать двадцатой женой кочевника, или я подхватю нехорошую болезнь, занесенную ветрами с жарких земель, где зараза множится и расползается во все стороны. Заверения отца, что на границе стоит магический кордон, защищающий как от проникновения варваров, так и от эпидемий, не утешали обеспокоенную родительницу.

О чем говорить, если я тоже начала сомневаться в правильности своего решения, узнав об ожидающих меня опасностях, но отменить уже ничего невозможно. Едва поставила подпись на свитке, как магия закрепила трудовой договор, на мое имя открылся счет, и послание ворожее, ожидающей практикантку, улетело серебристым лепестком, растворившись в пространстве. Обратной дороги нет! Так что, собрав волю в кулак, я утешала мамочку, посматривала на отца и улыбалась младшей сестренке, испуганно прижавшейся к ноге родителя.

— Заканчивайте сырость разводить, метресса! — грубовато прикрикнул кучер на маму.

Отец зыркнул на сурового мужичка, вскарабкавшегося на облучок, но промолчал. Я еще раз крепко прижала мамочку к себе, а затем решительно откинулась на спинку сиденья и раскрыла ажурный зонтик. Из-за жары верх дилижанса был опущен, позволяя пассажирам вдыхать горячий воздух, но при этом не париться в душных, прогретых солнцем стенках повозки.

— Да-да, — всхлинула, соглашаясь с замечанием кучера, мамочка и сунула кружевной платочек под нос, стараясь

сдержаться и не разреветься в очередной раз. Все же жена колдуна не должна выражать на людях сильные эмоции!

— Но! Милаи-и-и! — прикрикнул возница на лошадей, понуро жевавших травку, и взмахнул поводьями.

Дилижанс лениво скрипнул и тронулся в путь. Я качнулась от этого движения, бодро улыбнулась родственникам и уперлась взглядом в спину кучера. Кажется, в ближайшие четыре дня, что придется провести в дороге, это станет единственным развлечением — разглядывать широкую спину мужчины в рубашке из простой ткани грязновато-коричневого цвета.

— Клерка! — пискнула вслед сестренка.

— Милька! — обернувшись, махнула ей рукой.

Через год она подрастет и станет еще больше похожа на отца. Уже сейчас заметен колдовской огонек в ее серых, почти стального цвета глазах, а губы знакомо складываются в твердую полоску, говорящую об упрямом характере. Подрастет и поступит в школу на факультет колдовства. Девчонок туда, конечно, берут с неохотой, но Милька точно пробьется — характер-то папенькин!

Ворота постоянного двора остались позади. Дорога потянулась вдоль улочки с тесно стоящими деревянными, местами скособоченными домами. По городу дилижанс ехал не торопясь — прохожие, зазевавшись, часто выскакивали на булыжную мостовую. А потому опытный возница не спешил, разумно считая, что время можно нагнать уже за пределами городской стены.

ГЛАВА 2

Если в городе на нас иногда падали тени от домов, высоких башен монастырей и храмов, то за городскими воротами на головы обрушилось послеполуденное солнце. Отчего отправление в провинцию Камарг назначено на четыре часа, осталось мне неизвестно. Но подозреваю, лишь для

того, чтобы пассажиры могли полной грудью вдыхать сухой, раскаленный за день воздух.

Пыль на дороге клубилась желтовато-коричневым облаком, взлетая под копытами и окутывая бабки лошадей. Встречные повозки, нагруженные мешками, бочками, дровами и углем, выстроившись в нестройный ряд, торопились в город, стремясь укрыться от пекла. Ни одного жалкого деревца или реденького кустика не росло поблизости. Насколько хватало глаз, в южном направлении тянулась только широкая брусчатая дорога, берущая начало от городских ворот.

Ажурный зонтик, раскрытый над моей головой, спасал от палящих солнечных лучей лишь отчасти. От бульжников, прогретых до такой степени, что вполне могли зашипеть, попади на них вода, поднимался сухой жар, который, соединяясь с клубами пыли, не позволял сделать глубокий вдох. Да и не хотелось загонять внутрь себя горячий воздух.

Я дернула за округлый вырез летнего серо-голубого платья, словно это могло остудить вспотевшую кожу, а затем поймала заинтересованный взгляд прищуренных глаз мужчины средних лет, сидевшего рядом со своей полной супругой. Опустила руку, понимая всю бессмысленность этого жеста, — только лишнее внимание привлеку.

Первые минуты дороги соседи так же, как и я, вздыхали, ерзали, стараясь поудобнее устроиться. Женщина слева, прижимающая к животу корзинку со снедью, пыталась спрятаться в тени моего зонтика, невольно соприкасаясь влажной кожей с моей рукой. Но, встретив мой сердитый взгляд, недвусмысленно демонстрирующий неодобрение, отпрянула и прошептала простенький оберег от дурного глаза. Я внутренне хмыкнула. Пусть! Лишь бы не дышала в мою сторону! Слишком жарко, чтобы терпеть неприятное соседство.

Постепенно все смирились со своей участью. Кто-то надвинул шляпу на глаза, а то и вовсе смежил веки, женщины из простых укрылись косынками, а благородные обмахивались платочками. В этой компании ажурный зонтик был

только у меня. Мама недавно заказала модную новинку в столице, и теперь этот аксессуар пригодился.

Пришлось не меньше часа покрываться липким потом на солнцепеке, пока открытый дилижанс неторопливо подкатил к просеке. По распоряжению градоначальника вся округа вычищалась от растительности. Впрочем, из-за такого решения никто не возмущался — еще не стерлись воспоминания о войне, прокатившейся по нашему краю два десятилетия назад. Тогда король Хильберт — правитель соседнего государства Интуалии обиделся на отказ нашего суверена открыть ему торговый путь к морю и вторгся на нашу землю. Затянувшиеся военные действия нанесли серьезный урон государству, и все же королю Эдуарду удалось одержать победу и откинуть захватчика на прежние границы.

Историю у нас преподавал мэтр Жан, увлекавшийся не только современностью, но и далекой древностью. И ни в чем не повинные ученики школы расплачивались за его интерес, изучая не только подвиги нынешнего правителя, но и деяния давно почивших предков. Вот кто сразу сообразит, что делал король Хрумт Сердитый в третьем году от сотворения мира, в то время как степняки выжигали южные провинции? Резкие скачки из настоящего в прошлое были обычным явлением для преподавателя истории и вгоняли нас в состояние оторопелости и легкого шока. Кстати, король Хрумт Сердитый в тот год подписывал торговый договор с королем Трианом, правящим своими дикими племенами. Именно мне пришлось отвечать на этот вопрос, напрягая мозг и вылавливая из закровов памяти все знания, вколоченные туда усердным преподавателем. Мэтр Жан обладал слабым магическим даром, но при этом удивительной способностью помогать ученицам, занятым мыслями о кавалерах, запоминать свой предмет. Признаться, даже не представляю, чем могут помочь в будущей жизни сведения о далеких и не очень прошедших событиях. Но учить историю приходилось каждой ворожее, не только мне.

Собственно, именно из-за последней войны, унесшей столько жизней, вокруг каждого города и поселения оставлялось открытое пространство, чтобы стражники могли заблаговременно известить о приближении противника. С одной стороны, это правильно, но, страдая под жарким солнцем в дилижансе с открытым верхом, наверное, каждый пассажир поминал градоначальника недобрым словом. Впрочем, как только мы въехали на просеку реденького лесочка, дававшего пусть и негустую, но все же тень, у всех вырвался вздох облегчения.

Еще несколько часов мы катили по накатанной грунтовой дороге. Лес тем временем становился все гуще, деревья выше, ветки почти дотягивались до своих соседей через дорогу. Прохлада под кронами позволяла дышать полной грудью воздухом, наполненным древесными и цветочными ароматами.

Блаженно прикрыв глаза и втягивая в себя смесь запахов леса, пыльной дороги, духов соседок и лошадиного пота, я сложила ажурный зонтик и откинулась на спинку сиденья. Поездка предстояла долгая и утомительная. Если бы не мой максимализм, то я сейчас спокойно бы пила прохладный взвар в доме ворожеи из родного города.

Хотела ли бы я что-то изменить, если бы представилась такая возможность? Нет. Моя практика — это реальный шанс закончить обучение раньше всех и открыть свое дело. Теоретических знаний хватало, осталось под крылышком опытной ворожеи набраться опыта и стать абсолютно независимой. Тем более что мое стремление поддерживали любящие родители. Конечно, они будут присматривать за мной и моим делом, рекомендовать знакомым, но все же, я в этом уверена, позволят развиваться самостоятельно.

Ритмичные покачивания на рессорах расслабляли, и дремота подступила неожиданно. Впрочем, остальные пассажиры также клевали носом. И в этот момент кучер запел хриплым, ломающим все представления о музыкальной гармонии голосом. К трудностям путешествия прибавилось терзание слуха. Я болезненно поморщилась и сквозь

полуприкрытые веки посмотрела на спутников. Похоже, на них пение деревенского мужика никак не повлияло. Получается, что мучиться всю дорогу от фальшивого напева придется только мне. Хотя унылая песня разогнала дремоту и я перевела взгляд на проплывающий мимо нас лес.

Вечернее солнце теперь подглядывало за нами через деревья, проникая сквозь замершую листву, не тревожимую ни малейшим дуновением ветерка. День клонился к своему завершению, а дорога вилась меж высоких стволов и раскидистых ягодных кустов.

Мои соседи тоже приободрились от невеселого музыкального сопровождения, и вскоре до меня начали доноситься негромкие реплики.

— Хлеба я прихватила, на постоялом дворе можно будет сэкономить на ужине, — произнесла полноватая соседка, пытавшаяся в начале пути укрыться в тени моего зонтика.

— Как это остаться без ужина? — возмутился ее пожилой спутник с благородной сединой под соломенной шляпой с короткими полями.

— Тебе все лишь бы о еде думать! — укорила его супруга.

— Я не собираюсь ложиться спать на голодный желудок, — категорически заявил мужчина.

— Дорогая, твоя сумочка уперлась мне в бок, убери ее, пожалуйста, — произнес мужчина, сидящий напротив меня.

— В этом дилижансе так трясет! — ответила своему благоверному молодая женщина и робко улыбнулась, поправляя небольшой ридикюль на коленях.

— Ночь будет прохладной, — донеслось из дальнего угла дилижанса.

Голос показался знакомым, и я постаралась рассмотреть говорившего. Точно, так и есть! Мэтр Базен обращался к дочери, притихшей рядом с ним. Мужчина небольшого роста, он уместился, так же, как и я, в угловом сиденье, только с противоположной стороны, и разговаривал с Мариэль. Девушку я знала, хоть и не так близко, как ее отца. Мэтра Базена часто встречала в школе, куда его вызывали для ре-

монта после того, как кто-то из учеников в очередной раз что-то взрывал или разносил, не справившись с магической силой. Что ж, теперь у меня хотя бы будут собеседники в дороге! Этой новости я обрадовалась и пообещала себе, что попрошусь пересесть к ним. Все же Мариэль моя сверстница, так что тему для беседы найдем!

Четыре дня пути пролетели незаметно. Мариэль и правда оказалась прекрасной собеседницей. У нее не было магии, но мы нашли темы для разговоров. Мэтр Базен поощрял наше знакомство и все заботы о ночлеге и пропитании взял на себя, уверяя, что ему нетрудно приглядывать за двумя молодыми метрессами. Оплачивала свои расходы я, разумеется, самостоятельно, что мне чрезвычайно нравилось и подготавливало к независимой жизни. И все же было спокойнее путешествовать рядом с отцом и дочерью. В конце концов мы расстались хорошими подругами, обменявшись адресами для переписки.

— Клер, до встречи! Обязательно напишу, как только приеду на место! — крикнула Мариэль из дилижанса, обдавшего меня клубами пыли, поднявшимися из-под копыт лошадей и колес.

— Буду ждать! — ответила новой подруге и, вскинув руку, помахала на прощанье, стараясь не задохнуться во время крика.

Пыль медленно оседала на меня, багаж, сложенный пирамидкой прямо на земле, и дорогу с куцей травкой у обочины. Я обвела взглядом унылый пейзаж, отнюдь не внушающий восторга. В Арте из дилижанса вышла я одна, остальные пассажиры направлялись дальше — в Дубье, славящийся огромными рынками. Столица провинции находилась на пересечении нескольких торговых путей, и часто в Дубье можно было встретить жителей разных королевств, приехавших для заключения выгодных сделок.

Небольшой городок Арт, расположенный в нескольких лье от границы с варварами, негостеприимно распростер

передо мной свои кривые улочки. Выбоины на дорогах (во время дождей они, скорее всего, наполняются водой и не позволяют продвигаться пешеходам, для которых нет специальных дорожек), забрызганные серо-коричневой грязью заборы, унылые, одиноко стоящие плодовые деревья во дворах — все говорило о том, что год практики дастся мне тяжело. Привыкшая к чистоте и порядку родного города, где губернатор строго приглядывал за всем и не допускал промахов и безалаберности, я невзлюбила Арт с первого взгляда.

Еще раз прошла взглядом вдоль улицы, стараясь не обращать внимания на царившую вокруг грязь. Пыталась найти того, к кому можно обратиться за помощью. Но в знойном городе, расположенном еще южнее, чем мой родной Тулус, не было видно ни одного живого существа. Наверное, все попрятались в тень, чтобы переждать вечерний зной. И только я торчала на пустынной дороге с высящейся за спиной пирамидкой из багажа.

Когда позади меня скрипнула дверь постоянного двора, я заторопилась в ту сторону, надеясь, что мне помогут в поисках Эмири Броссар.

— Послушайте! — крикнула, подхватив длинный подол платья и пытаюсь догнать мелькнувшую фигуру. — Погодите!

Мужчина остановился в узкой полосе тени, падавшей от соломенной крыши дома. Его простая домотканая рубашка промокла от пота, и резкий запах заставил затормозить гораздо раньше, чем успела войти в спасительную прохладу. Нет уж! Лучше остаться под палящим солнцем, чем задохнуться от непередаваемого амбре. Вскинула ажурный зонтик и раскрыла над головой, чем привела в недоумение потенциальный источник информации.

— Подскажите, пожалуйста, как мне найти Эмири Броссар? — произнесла я, желая побыстрее вернуться к покинутым вещам.

— Ворожея? — спросил мужчина и даже сделал шаг назад.

— Да-да, — торопливо подтвердила я. — Где мне найти ее дом?

— Ее? — хмыкнул собеседник, но все же ответил: — Надоть пройти по улице, а там, за зеленым забором, свернуть направо. — При этом мужик махнул рукой почему-то налево от себя. — Затем по мосточку, тропинка приведет дальше, за околицу.

— Значит, прямо, направо, по мосту и околица, — повторила ориентиры необходимого места.

— Ага, — радостно и широко улыбнулся мужик. — Дом такой... — Он покрутил перед собой кистями рук, словно пытался наглядно изобразить искомое мной строение. — Приметный, в общем. Найдете, метресса!

— Спасибо за помощь, — искренне поблагодарила я.

Уже собираясь уходить, вспомнила о багаже.

— Можно вас еще об одном одолжении попросить?

— Чаво еще? — спросил собеседник.

— У меня багаж. Может кто-то помочь отнести его к дому метрессы Броссар? — Отступила в сторону, чтобы мужчина мог увидеть сиротливую пирамидку моих вещей.

— Так чего ж не помочь? За две медяшки снесу, — согласился он и колоритно пахнул в мою сторону чесноком и потом.

— Хорошо-хорошо. — Я заторопилась к вещам, всем своим видом демонстрируя, что очень хочу поскорее добратсья до дома ворожеи. — Оплачу сразу же, как принесете мои вещи к дому метрессы Броссар.

Мужик вновь крякнул, и на его лице расплылась довольная улыбка, продемонстрировавшая желтизну зубов и отсутствие одного резца в верхнем ряду.

— И за одну медяшку снесу, но с условием, — донеслось вслед, едва я развернулась к собеседнику спиной.

— Какое еще условие? — тут же вскинулась я, подозревая что-то нехорошее.

— Если вы ворожею при мне назовете метрессой, — радостно ослабился мужчина.

— Хорошо, — протянула я, пытаясь сообразить, в чем подвох столь щедрого предложения.

Однако солнце жарило немилосердно, даже тень от модной столичной новинки не спасала, а потому задерживаться на открытом пространстве не было никакого желания. В конце концов, мне непринципиально. Могу и две медяшки заплатить, если что-то не понравится. Зато буду полностью в расчете с желтозубым.

Мужчина ловко ухватил мои дорожные сумки, причем каким-то необъяснимым образом смог забрать их все сразу, и поспешил за мной. Оставляя незнакомца одного с моим багажом я не собиралась, но в то же время находиться в непосредственной близости от исходящего от него тяжелого духа не хотелось. Потому постаралась увеличить между нами расстояние.

Спутник пытался еще что-то сказать, но я торопливо кивала и спешила в указанном направлении, всей душой желая принять ванну, смыть с себя четырехдневную дорожную пыль и переодеться во все свежее. Уверена, что метресса Эмири Броссар предоставит мне удобства даже в таком захолустье. Ведь у нее обязательно должна быть магия, при этом ворожея окончила нашу школу, а значит, вполне способна обеспечить себе достойное проживание.

Указания оказались практически верными. В конце извилистой улочки с запыленными деревьями, повернув направо, я ничего не увидела. Зато слева от предсказанного забора с облезлой зеленой краской узрела некое сооружение, отдаленно напоминающее мостик, как окрестил его местный. Затормозила в нерешительности и оглянулась. Позади навьюченный поклажей шествовал желтозубый. Так, значит, мне нужно перебраться через вот эти жерди, незнамо каким чудом еще держащиеся вместе?

— Простите, милейший, — все же рискнула спросить я, дезориентированная расположением моста совсем с другой стороны, чем было указано. — А почему вы сказали, что мостик справа, если он находится слева?

— Так я так и сказал, — он мотнул моими дорожными сумками влево, — справа.

— Это как бы слева. — Я еще раз нерешительно посмотрела на сомнительные жерди и для убедительности продемонстрировала левую руку.

— Не знаю, как там у вас в столицах, а у нас идут туда, куда показывают, — нахмурился спутник.

— Ясно, — кивнула головой, дабы прервать интеллектуальный спор в зародыше.

— Ясно ей! — фыркнул недовольно мой носильщик. — Приехала из столицы и еще указывает туть!

Объяснять, что школа находится вовсе не в столице, я не собиралась. Главное, направление выяснила, а остальное не имеет смысла. Но, как оказалось, я рано обрадовалась.

Каблучки туфелек отказывались держаться на округлых жердях, с каждым шагом соскальзывая в широкие щели. Хлюпающая жижа болотного цвета под мостиком неприятно расходилась кругами. Балансируя зонтиком, подхватила подол летнего платья и, приоткрыв ноги до середины лодыжек, чтобы иметь возможность быстро передвигаться, я все же сумела преодолеть преграду. Развернулась к спутнику и нахмурилась, резко одернув юбку. Желтозубый нахал довольно скалился, рассматривая все, что до сего момента было ему доступно.

— Так что же вы? — прикрикнула на него, поторапливая нерасторопного помощника.

— Лихо вы это!

Мужчина раскинул руки в стороны и стал извиваться всем телом, показывая меня со стороны.

— Сумки не уроните! — цыкнула, прерывая демонстрацию моих способностей в исполнении носильщика.

— Та че им сдеется? — Он поджал губы и легко перешагнул болотистый ручеек рядом с жердями, не рискуя повторять мой подвиг.

Эх, жалко, сама не догадалась так сделать! Тогда бы не пришлось развлекать желтозубого!

Тропинка была утрамбованная и ухоженная. Сдается мне, ею часто пользуются, иначе бы зеленые плети травы давно бы ее затянули. А так, пусть и извивалась, но все же

идти по ней было можно. Городок удалялся, худосочные деревья заброшенного сада попадались все чаще. Я неуверенно обернулась к спутнику, молчаливо спрашивая совета. Он же, замолчавший на солнцепеке и не проявляющий больше желания поддерживать разговор, кивнул, одобряя выбранное направление.

Околица закончилась. Об этом я догадалась по той тишине, что разлилась вокруг. Только оглушительно стрекотали кузнечики, словно возмущаясь сухостью воздуха и маревом. Кажется, даже птицы отказывались перекликаться в такую жару!

— Долго еще? — устало спросила я.

— Та не, — протянул мужчина в ответ, — щас за той сосенкой найдете свою ворожею, — отчего-то радостно улыбнулся он.

Разбираться в том, что так обрадовало моего спутника, не было никаких сил, а потому лишь прибавила шаг, чтобы быстрее оказаться под крышей гостеприимного дома. Указанная сосенка, служащая ориентиром, закрывала обзор, поскольку росла на пригорке. Тропинка обогнула деревце, и я невольно остановилась.

Передо мной раскинулось небольшое чистейшее озеро. Блики солнца играли на зеркальной поверхности, дробясь и множась, заставляя прищуриваться, чтобы рассмотреть строение. Дом действительно оказался необычным. Он был деревянный, стоял на сваях, а к двери вела тропинка-мостик, начинающаяся на пологом берегу. Оттого, что из-за яркого света пришлось прикрыть веки, жилище ворожеи казалось парящим над водой. Пологие холмы, окружавшие водную гладь, поросли невысокими деревьями с буйной листвой. Сочного зеленого цвета трава расстилалась густым ковром по покатым берегам, крохотные соцветия полевых цветов яркими пятнами были разбросаны вокруг, гармонично дополняя пейзаж. Я думала, что в южной провинции, кроме засохшей грязи, истоптанной в пыль человеческими ногами, ничего не увижу, однако картина, открывшаяся передо мной, заставила затаить дыхание от восторга.

ГЛАВА 3

— И долго будем здесь стоять? — буркнул мой носильщик, оборвав чудесный момент созерцания.

Отвечать не хотелось. Прохлада, исходящая от воды, манила. Я заторопилась по дорожке, что вела точно к мостику в дом. Приподняла подол юбки чуть выше, стараясь шагать широко. Зонтик над головой покачивался в такт моим движениям.

— Эмири! — гаркнул неожиданно мужик над моим ухом, едва нога ступила на первую дощечку. — К тебе столичная метресса приехала!

— Что ж вы так орете? — поморщилась я, едва не оглохнув.

— Лучше крикнуть отсюда, чем получить зарядом в лоб. Я, знаешь ли, ученый уже, — произнес мужчина, замерев перед мостиком.

— Глупости! — отрезала я. — Кто станет кидаться магией в гостей?

— Эмири не любит гостей, — возразил он.

— До такой степени, что атакует их магией? — улыбнулась спутнику. — Не наговаривайте на уважаемую метрессу!

— Я лучше тут подожду. — Мужик хрюкнул и расплылся в довольной улыбке. — И про оплату не забудьте! — крикнул он вдогонку, потому что я заторопилась к дому.

Каблучки гулко застучали по деревянным мосткам, которые слегка поскрипывали и прогибались подо мной. Пока я спешила на встречу с наставницей, заодно изучала необычный дом. Дверь тяжелая, окованная широкими железными полосами, говорила о том, что метресса Броссар умная женщина и заботится о своей безопасности. Уверена, что ей придется по нраву жить вдвоем с молодой выпускницей. Тем более я могу рассказать обо всех последних событиях в столице и в школе. Окна дома под магической защитой, что тоже пришлось мне по душе. А к одной из свай привязана лодка, выкрашенная в нежно-голубой цвет, что

давало надежду на прогулки по озеру. Ох, как же не терпелось познакомиться с хозяйкой этого необычного дома и поселиться в таком живописном месте!

— Кто?!

Дверь резко распахнулась, и на пороге возникла огромная фигура, одетая во все темное. Впрочем, я смотрела со света и могла не увидеть детали кроя платья, а также фасон, но вот то, что голос принадлежал мужчине, не оставляло сомнений. Я застыла, не дойдя до двери, в которую собиралась постучать, буквально несколько шагов.

— Хорошего дня, мэтр! Я Клер Алузье. Приехала для прохождения практики у метрессы Эмири Броссар. Вы не могли бы доложить ей обо мне? — самым вежливым и приветливым тоном произнесла я.

— Кто?! — еще больше возмутился мужчина в проеме.

— Клер Алузье, — повторила с чувством собственного достоинства и качнула головой в приветственном жесте. — С кем имею честь?

— Я мэтр Эмири Броссар, — рявкнули на меня.

— Кто? — опешила я и невольно сделала шаг назад.

Растерянно обернулась на своего сопровождающего, который в этот момент, услышав мои слова про метрессу, широко скалился. Его желтые зубы виднелись даже на таком расстоянии. Кажется, я сэкономила одну медяшку, что меня совершенно не радовало в такой ситуации.

— Спрашиваю в последний раз: кто ты такая и что здесь делаешь? — В руках хозяина дома опасно сверкнули искры боевого заклинания.

— Я ворожея, приехала на практику из Школы колдовства, целительства и ворожбы! — излишне громко выкрикнула в ответ, испугавшись и растеряв все свои манеры. — Эмири Броссар отправил... то есть отправил заявку на практику, и я подписала договор! Не кидайтесь в меня магией, мэтр!

С каждым словом мой голос становился все громче и испуганнее.

— У них что — нет парней? Зачем мне здесь девчонка? — все так же грозно спросил Броссар.

— В нашем выпуске точно нет, — выдохнула я, — и в других тоже! — поторопилась добавить.

— Значит, школу окончила? — строго спросил он меня.

— Угу, — послушно кивнула.

— И теперь молодой специалист?

— Угу.

— Тогда иди сюда!

В едва уловимое мгновение он вскинул руку вперед, ухватил за запястье и втащил в темноту дома.

— Отпустите меня! — возмутилась тут же я.

— Держи маску. Ты идешь со мной, — тоном, не терпящим возражений, приказали мне, вручая тряпочную маску для лица.

Такие у нас носили целители. С недоумением покрутила в руках маску, затем посмотрела на хозяина дома и решилась на вопрос, следя за быстрыми движениями мужчины, мечущегося по небольшой комнате, скорее всего, гостиной. По крайней мере, здесь имелся камин, стоял невысокий столик с канделябром посередине, а также кушетка и одно кресло с комодом.

— А вы точно Эмири Броссар? — спросила я, желая убедиться в своей ошибке и убраться от этого мужчины подальше.

— Точней не бывает, — раздраженно отмахнулись от меня.

Надежда не покидала, и я принялась расспрашивать дальше:

— И вы отправляли заявку на практикантку-ворожею?

— Я ведь специально указал, что возьму только парня, а пигалицы вроде тебя мне здесь не нужны, — ответил недовольный хозяин.

— Там еще стояла приписка, что год практики будет засчитан за два, — вставила я замечание, сподвигшее меня на принятие решения.

— Не люблю возиться с молодыми дарованиями, — произнес Броссар и резко подошел ко мне.

Вообще он двигался излишне быстро, я едва успевала следить за его передвижениями. Броссар метался по комнате, уверенными и точными движениями выдвигая ящики и складывая что-то в небольшой холщовый мешок. Такие обычно носят с собой целители, наполняя их необходимыми травами, мазями и амулетами. Маска в моих руках, сунутая сразу после знакомства, также внушала смутную тревогу. Что вообще происходит? Куда это собрался мэтр Броссар? И самое главное, почему он сказал, что я пойду с ним?

— Все, идем! — Он вновь ухватил меня за руку и дернул к выходу.

— Я только что с дороги и никуда не пойду, — твердо заявила я и постаралась задержать свое стремительное выдвижение из прохлады дома.

— Пойдешь! — сквозь зубы зашипел Броссар. — Приехала на практику — значит, будешь делать все, что скажу. Так что сейчас ты идешь со мной!

— Мэтр Броссар! Мэтр Броссар, мне бы умыться и отдохнуть. — Я пыталась достучаться до мужчины, едва поспевая за его широкими шагами.

Да какими там широкими? Просто гигантскими! Юбка путалась, мешая идти, потому меня просто волокли за собой, а я пересчитывала каблуками стыки между досками.

— Эмири, это вещи метрессы. Можно мне занести их в дом? — робко поинтересовался мой носильщик.

— Ах, у нее еще и вещей на полдома! — презрительно фыркнул Броссар в его сторону.

— Че делать-то? — раздалось нам вслед.

— Брось на месте, некогда мне! — отозвался Броссар и заторопился дальше.

Бросить мои вещи на тропинке без присмотра?! Моему возмущению не было предела. Да что он себе позволяет? Как смеет распоряжаться моим багажом?

— Послушайте, вы! — дернула изо всех сил руку, стараясь вырваться из железного захвата. — Какое вы имеете право распоряжаться моим багажом?

— Как там тебя? Клер? Некогда мне возиться что с тобой, что с твоими вещами. — Броссар резко остановился. — Сейчас на кону вопрос жизни и смерти, и твои тряпки меня совершенно не волнуют!

Он вновь зашагал по тропинке.

— А меня волнуют! — выкрикнула ему.

— Да на здоровье! Можешь и дальше волноваться. Но сейчас ты отправляешься со мной в дом губернатора, — отрезал он возмущенной мне.

Я захлопнула рот, сообразив, что как раз смогу пожаловаться представителю власти на его самоуправство. Пусть Броссара накажут и призовут к ответу за такое поведение, выходящее за рамки приличий. Даже силы откуда-то появились, и я почти успевала за своим спутником. До меня доносилось только его дыхание, но словами никто не беспокоил. Я разумно решила помолчать и все свои доводы и обвинения высказать губернатору, а не редким деревцам, встречающимся по пути.

Принятое решение немного успокоило, так что я не сразу обратила внимание, что мы направляемся совсем в другую сторону, не тем путем, каким я пришла к озеру. Тропинка бежала ровнее, и дома показались гораздо раньше. Впрочем, при такой скорости неудивительно, что мы достигли города быстрее.

Двухэтажный особняк в старинном стиле радовал свежим видом. Он выгодно отличался от соседних домов, стыдливо прячущих давно не крашенные бока в тенистой зелени. Небольшой фонтанчик лениво расплескивал воду посередине квадратной площади, выложенной брусчаткой. Арт не мог похвастаться утонченной архитектурой, дома здесь строились, скорее всего, по желанию хозяев, а потому никакой гармонии и красоты в центре города не наблюдалось. Просто обычные жилища в далекой южной провинции. Хорошо хоть здесь была зелень, и это оживляло строе-

ния. Деревья прикрывали от жаркого солнца не только здания, но и небольшой участок площади.

Дом губернатора украшали две колонны перед огромной двухстворчатой дверью, а также декоративные барельефы, расположенные под самым карнизом крыши. Смотрелось достаточно эффектно для этой местности.

— Эмири, мы тебя ждем, — выбежал нам навстречу небольшого роста мужчина, на лице которого читалось видимое беспокойство.

Он окинул нашу пару взглядом, не особо задерживаясь на моей персоне, и все свое внимание сосредоточил на Броссаре.

— Как он? — скупое бросил вместо приветствия мой спутник.

— Жар. Почти все время бредит, — поспешно ответил встретивший нас мужчина.

— Простите, как я могу поговорить с губернатором? — вежливо спросила я, стараясь унять дыхание и хоть немного успокоить бешеный стук сердца.

— Я губернатор. — Мужчина озадаченно посмотрел на меня.

Как-то его обеспокоенный вид, всклокоченная шевелюра и домашний наряд не вязались с официальной должностью. Он больше напоминал помещика, выбежавшего встречать целителя для своей жены, заболевшей сплином вдалеке от столицы.

— Я Клер Алузье, прибыла к вам на практику от Школы колдовства, целительства и ворожбы... — набрав в грудь побольше воздуха, начала говорить, но была неучтиво прервана самим официальным лицом:

— Так ведь это же прекрасно! Дорогая, мы только вас и ждали! Прощу в дом! — Губернатор заторопился внутрь.

Меня ждали? Глупо хлопая глазами, проводила взглядом его полную фигуру, пытаюсь понять, кто из нас тут что понял?

— Луи, веди, — приказал Броссар и вновь поволок меня за собой.